

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам I международной научно-практической конференции

**Новое поколение:
достижения и результаты молодых
ученых в реализации научных
исследований**

5 мая 2022, Санкт-Петербург

Collection of scientific papers based on the results
of the I international scientific and practical conference
«New generation: achievements and results of young scientists in
implementation of scientific research»

May 5, 2022

LJournal

Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых в реализации научных исследований», 5 мая 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 36 с.

Collection of scientific papers based on the results of the I international scientific and practical conference «New generation: achievements and results of young scientists in implementation of scientific research» May 5, 2022, - Scientific center "LJournal", Samara, 2022 - 36 pages.

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых в реализации научных исследований» – это научное издание, сформированное из докладов представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1

ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чернопятков Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. ФИЗИКА	5
Дижечко Б.С. Тёмная энергия тёмной материи.....	5
СЕКЦИЯ II. ИСТОРИЯ И АРХЕЛОГИЯ	10
Петров А.А. Записки Ф.П. Толстого как исторический источник	10
СЕКЦИЯ III. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ	13
Цой Ю.И., Блинов А.К. Выбор рациональной технологии защитно-декоративной отделки паркетной доски	13
Цой Ю.И., Блинов А.К. Исследование декоративных и эксплуатационных характеристик лакокрасочных покрытий древесины.....	16
СЕКЦИЯ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20
Бардюг А.Д. Значение символики и восприятия цвета в искусстве	20
СЕКЦИЯ V. ПЕДАГОГИКА	24
Гайнуллина Р.П., Ахметдзянова Г.Ф. Интегрированный подход в ходе организации литературного чтения и изобразительной деятельности в начальной школе.....	24
СЕКЦИЯ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ	27
Сабаева Э.К., Нурутдинова А.Р. Проблема сопоставительного изучения фразеологического материала разноструктурных языков на семантическом уровне (на примере английского и русского языков)	27

СЕКЦИЯ I. ФИЗИКА

Дижечко Б.С.

Тёмная энергия тёмной материи

(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-01

Abstract

Neo-Cartesian worldview generalizing modern physics, which is based on the identity of Descartes, according to which space is matter, and matter is space, the fragments of which move relative to each other, creates a new paradigm in the scientific world. This paradigm is aimed at overcoming the existing crisis in physics, namely, making it a unified theory that studies both micro and macro phenomena.

Keywords: Descartes, Cartesian physics, neo-Cartesian physics, Heisenberg inequality, Lorentz transformations, dark mass, dark energy.

Аннотация

Неокартезианское мировоззрение, обобщающее современную физику, в основе которого лежит тождество Декарта, согласно которому пространство есть материя, а материя есть пространство, фрагменты которого движутся относительно друг друга, создает новую парадигму в научном мире. Эта парадигма направлена на преодоление существующего кризиса в физике, а именно на превращение ее в единую теорию, изучающую как микро-, так и макроявления.

Ключевые слова: Декарт, картезианская физика, неокартезианская физика, неравенство Гейзенберга, преобразования Лоренца, темная масса, темная энергия.

Рене Декарт рассматривал эфир как материю, которая бесконечно делится, чтобы иметь возможность заполнить пустоту, остающуюся между корпускулами, которые представляют собой ротационные движения пространства-материи. По его представлению материя в виде эфира мгновенно заполняет пустоту в пространстве (материи) и тем самым исключает её существование. В свете последних открытий тёмной энергии и тёмной материи следует внимательно присмотреться к этой пустоте, о невозможности образования которой Декарт говорил, что если она где-то возникает по воле Бога, то мгновенно заполняется материей в виде эфира, т.е. её измельчёнными частицами. Назовём эту пустоту, возникающую, якобы, по воле Бога и мгновенно заполняемую материей, виртуальной пустотой и исследуем условия её возникновения.

Неокартезианское обобщение современной физики основано на принципе тождества пространства и материи Декарта, согласно которому пространство - это материя, а материя - это пространство, фрагменты которого двигаются относительно самих себя. То есть, когда мы говорим «материя», то мы имеем в виду «пространство», а когда мы говорим «пространство», то мы имеем в виду «материю». Большинство исследователей по-прежнему полагает, что материя – это то, что создаёт телесность обладающую массой, а пространство – это некое вместилище этой массы, что в корне неверно, так как они отказываются признавать, что именно материя создаёт пространство. Если нет материи, то нет и пространства, а если нет пространства, то нет и материи. Это положение даёт возможность применить законы кинематики к фрагментам пространства-материи как к телесным точкам и получить представление об окружающем мире как об едином внутри взаимодействующем пространстве-материи. Следует чётко понимать, что геометрическое пространство, о котором мы чаще всего говорим и изображаем на бумаге, отличается от физического пространства тем, что оно создаётся нашим воображением как его прямолинейная копия и.

что физическое пространство отличается от него тем, что его фрагменты локально двигаются относительно друг друга. Если в геометрическом пространстве точка не имеет ни длины, ни ширины, то в физическом пространстве и длина, и ширина точки, как фрагмента пространства, определяются неравенством Гейзенберга:

$$\Delta x_i \Delta p_i \geq \frac{\hbar}{2}$$

Это неравенство говорит о том, что фрагменты пространства, как «матрёшки» вложены друг в друга и способны вращаться с моментом импульса не меньше значения постоянной Планка, что вполне согласуется с взглядами Декарта о вихреобразном движении пространства-материи. При этом моменты импульсов перераспределяются по фрагментам пространства-материи таким образом, чтобы поток силы через замкнутую поверхность каждого фрагмента был равен произведению скорости света на постоянную Планка – ch (сила Казимира). Нарушение этого равенства приводит к движению фрагментов пространства, восстанавливающего его непрерывность и можно сделать вывод о том, что причиной всех взаимодействий в реальном мире является нарушение этого постоянства потока сил.

Прямые линии при всеобщем ротационном движении фрагментов пространства представляются как траектории движения по окружности бесконечно большого радиуса, т.е. бесконечно малой кривизны. Прямые линии существуют только в геометрическом пространстве, в котором по нашему представлению движение материи может происходить с бесконечно большой скоростью по бесконечно прямым траекториям. Именно в геометрическом пространстве возникают релятивистские парадоксы несовместимые с рациональным мышлением при вводе в это пространство ограничение скорости движения скоростью света. Их обнаружение указывает нам на существование процессов, которые преобразуют его в физическое пространство. В физическом пространстве траектории движения имеют ширину фрагмента пространства, размер которого подчиняется неравенству Гейзенберга и кривизну, радиус которой зависит от скорости движения и определяется длиной волны Де-Бройля. Требование достижения абсолютной прямолинейности траектории движения равносильно требованию существования бесконечно большой скорости. Поэтому как нет в физическом пространстве скорости больше скорости света, так и нет в нём инерциальных систем отсчёта, двигающихся равномерно и прямолинейно, а разрешение всех релятивистских парадоксов, возникающих в инерциальных системах отсчёта, лежит в основе силовых взаимодействий фрагментов пространства-материи в физическом пространстве, т.е. в возникновении не инерциальных систем отсчёта. По этой причине применять инерциальные системы отсчёта для построения теорий следует очень осторожно. Их применение оправдано лишь при анализе бесконечно малых интервалов траекторий криволинейного неравномерного движения, т.е. не инерциальные системы отсчёта состоят из множества бесконечно малых инерциальных систем отсчёта.

Необходимый для физики светоносный эфир, состоящий из бесконечно делимой, по Декарту, материи, не нашел место именно в геометрическом пространстве, представленном инерциальными системами отсчёта. Предполагалось, что геометрическое пространство заполнено эфиром и поэтому при движении тел относительно него должен наблюдаться эфирный ветер, который, однако, не был обнаружен экспериментально, поскольку по неокартезианскому мировоззрению этот ветер уже присутствует в характеристиках тел, например, массы, увеличение которой при увеличении скорости движения и есть воздействие давления пространства (эфира) на тело. Однако, исследователи предпочли отказаться от эфира в пользу сохранения понятия геометрического пространства, построенного на основе прямых линий, как самостоятельного вместилища, существующего отдельно от материи. Если сейчас признать существование эфира, как материи которая делится бесконечно и заполняет промежутки между корпускулами, то, очевидно, придётся отказаться от понимания пространства как самостоятельной сущности, независимой от материи. Эфир, как материя, в физическом пространстве необходим, поскольку именно

материя движется вместе со своим пространством и ей для движения нужна виртуальная пустота, то есть место, куда можно было бы двигаться и которое должно чем-то заполняться, ведь ещё древние философы говорили, что «природа боится пустоты», и поэтому необходимо ответить на вопрос: «Какова эта пустота и куда двигаются фрагменты материи (пространство), чтобы её не было?».

Новая декартова физика учитывает тот факт, что скорость движения ограничена скоростью света, поэтому виртуальная пустота, в которую двигаются фрагменты пространства, заполняется не мгновенно, как полагал Декарт, а за конечный период времени, зависящий от скорости образования пустоты. Этот период времени образования виртуальной пустоты связан с преобразованием Лоренца, учитывающего скорость движения фрагментов пространства относительно друг друга, поскольку каждый фрагмент пространства можно связать с бесконечно малой инерциальной системой отсчёта, в которой отмечается его параметры. Именно поэтому, пустота, которой якобы боится природа, виртуальна - она существует, и в то же время ее нет. Пустота имеет место до тех пор, пока фрагменты пространства двигаются относительно друг друга. Мерой величины виртуальности пустоты выступает отношение скорости движения материи к скорости света v/c , поскольку если тело движется со скоростью v , то за ним образуется виртуальная пустота, которая равна пространству, из которого вытеснен физический вакуум и который заполняется им со скоростью света c . Действительно, представим, что фрагмент пространства (материи) размером в направлении движения L_0 получил в результате преобразования Лоренца размер L , т.е.

$$L = L_0 \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}},$$

преобразуем это выражение относительно размеров фрагмента пространства, добавив в это выражение множитель 2π :

$$\frac{v^2}{c^2} = \frac{2\pi L_0^2 - 2\pi L^2}{2\pi L_0^2}.$$

Здесь выражение $2\pi L_0^2 - 2\pi L^2$ как раз и показывает площадь образующейся пустоты. Эта связь показывает, что возникновение абсолютной пустоты обусловлено достижением скорости света фрагментом пространства, за которым она образуется. Таким образом, движущееся пространство разрезается, поскольку в нем появляется виртуальная пустота, которая исчезает при остановке движения. Материя, создавая своим движением виртуальную пустоту, которая из-за бесконечного её движения никуда не исчезает и которая является сущностью эфира. Такая виртуальная пустота - это неуловимый эфир, пронизывающий все пространство, являющийся источником движения материи и пространственного ветра, влияние которых мы находим в характеристиках тел. Именно виртуальная пустота способствует существованию электрических диполей и созданию электромагнитных волн и т.д. и т.п.

Очевидно, что фрагменты пространства могут двигаться относительно друг друга только колебательно или ротационным образом, что мы и наблюдаем в реальном мире и в микромире, что отражено в размерности постоянной Планка. При ротационном движении один и тот же фрагмент пространства повторяется и умножается в одном и том же месте, до тех пор, пока не возникнет масса создающая центробежную силу, уравнивающую давление Вселенной, а при наличии трёх степеней свободы (трёх кварков) вращения, фрагмент становится объектом, воспринимаемый нами как телесная частица. Однако, так как частота повторения уменьшается к периферии, то в частности возникает градиент плотности пространства в радиальном направлении. Так происходит физическая анимация фрагмента пространства в телесную субстанцию и возникает масса, с сопутствующей ей виртуальной пустотой в центре ротации, образующей силы тяготения. Возьмем состояние однородного пространства за единицу, а его часть равной v^2/c^2 возьмем за результат многократного наложения пространства самого на себя при ротационном движении, которое

противопоставляется внешнему однородному пространству, тогда $1 - v^2/c^2$ будет остатком влияния этого однородного пространства. Таким образом, преобразование Лоренца

$$R = R_0 \sqrt{1 - v^2/c^2}$$

является отражением образования виртуальной пустоты - эфира, и можно сделать вывод, что эфирный ветер был открыт Лоренцем, как теоретически, так и практически в исследовании запаздывающих потенциалов.

Таким образом, пустота, возникающая между корпускулами, заполняется не только делением материи на мелкие фрагменты, размер которых определяется неравенством Гейзенберга, но и путём их вращения и движения. Причиной их вращения и движения является возникающее разрежение пространства, в принципе способное достичь абсолютной пустоты, когда пространство начинает двигаться со скоростью света. Разрежённое пространство, в котором оно движется можно назвать эфиром, присутствующим во всём реальном мире и возбуждающим его к действию. Чёрные дыры заполнены эфиром, т.е. разрежённым пространством, позволяющим его фрагментам двигаться со скоростью света. Если и существует в реальности тёмная материя, то ею может быть только материя в состоянии виртуальной пустоты, с присущей ей тёмной энергией. Исследователи до сих пор предпочитают видеть материю лишь в телесных объектах обладающих массой. Однако как здесь было сказано выше, эти объекты являются результатом многократной, и бесконечной в большинстве случаев, экспозицией путём ротации одного и того же фрагмента пространства, который как раз и является материей.

Во Вселенной действует Закон постоянство потока сил на каждый фрагмент пространства, равный произведению скорости света на постоянную Планка – ch (сила Казимира). Этот Закон является обобщением Закона Гаусса для электрического поля на все силовые взаимодействия в реальном мире. При нарушении постоянство потока сил на каждый фрагмент пространства происходит их движение, восстанавливающее его.

Выведем закон тяготения между фрагментами пространства в зависимости от скорости движения относительно друг друга, учитывая то, что тела – это фрагменты пространства. При ротации тел возникает как центробежная сила, так и противодействующая ей центростремительная сила, в качестве которой выступает сила воздействия Вселенной в сторону виртуальной пустоты. Только равенство этих сил обеспечивает стационарность орбиты обращения. Центробежная сила равна

$$F = \frac{mv^2}{R},$$

подставим сюда скорость из формулы преобразования Лоренца $v^2 = c^2 \frac{R_0^2 - R^2}{R_0^2}$,

получим:

$$F = mc^2 \frac{R_0^2 - R^2}{R_0^3}.$$

Полученную формулу можно расценивать как Закон всемирного тяготения наряду с Законом Ньютона. Сравнивая эти законы можно получить: $\frac{\gamma M m}{R^2} = mc^2 \frac{R_0^2 - R^2}{R_0^3}$,

откуда $\gamma M = c^2 \frac{R_0^2 - R^2}{R_0}$ или $\frac{\gamma M}{c^2} = \frac{R_0^2 - R^2}{R_0}$,

при $R^2 = 0$ - это когда скорость движения фрагмента пространства достигает скорости света:

$$\frac{\gamma M}{c^2} = R_0,$$

т.е. получаем радиус сферы Шварцшильда.

Следует учитывать, что вращением обладают составляющие фрагменты обоих притягивающихся тел, поэтому их виртуальные пустоты, в промежутке между ними складываются и отсюда возникают дополнительные силы, которые дают повод полагать, что они возникают от присутствия тёмной материи.

Итак, здесь коротко изложена концепция неокартезианского обобщения современной физики, которая при дальнейшей детальной проработки может стать основной научной парадигмой на последующие десятилетия.

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Lorentz_factor
2. “Atomik Physics” by Max Born, London – Glasgow, 1963
3. Descartes, René. The World and Other Writings. Trans. Stephen Gaukroger. New York: Cambridge University Press, 1998.
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Compton_wavelength
5. Bousso R (2000) Positive vacuum energy and the n-bound. J High Energy Phys 11: Zlatev, Wang L, Steinhardt PJ (1998) Quintessence, cosmic coincidence and the cosmological constant. Phys Rev Lett 82: 896.
6. <http://gsjournal.net/Science-Journals-Papers/Author/180/Boris%20S.,%20Dizhechko>
7. Т.И.Трофимова, Курс физики, Москва,» Высшая школа»,1991

СЕКЦИЯ II. ИСТОРИЯ И АРХЕЛОГИЯ

Петров А.А.

Записки Ф.П. Толстого как исторический источник

Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-02

Научный руководитель: Горожанина М.Ю.

Аннотация

Данная статья посвящена разбору основных правил при анализе источников личного происхождения (мемуары) на примере записок, оставленных Ф.П. Толстым. Помимо этого, в статье приведен и краткий анализ некоторых глав данного источника, которые содержат в себе информация о становлении движения декабристов в Российской империи.

Ключевые слова: источниковедение, мемуары, декабристы, личные источники, анализ.

Первая четверть XIX в.в истории России является одной из самых из самых спорных тем для исследования, хотя данный период изучен довольно хорошо, так как имеется широкая источниковая база. Данный период богат историческими событиями, которые известны многим со школьной скамьи не только по урокам истории, но и освещены в литературе. Однако представление о данной эпохе сильно разнятся. Именно для того, чтобы сформировать представление о данной эпохе, обществе того времени нам необходимы исторические источники. Но сам по себе источник не даст нам информации, если мы не умеем его правильно интерпретировать, читать, производить внутреннюю и внешнюю критику – эти элементы являются основой изучения источника.

Особенно сложно работать с источниками личного происхождения, в частности, с мемуарами. Проблем при работе с этими источниками масса, так как мемуары несут в себе множество сложностей, хотя лучше назвать это «особенностями». И речь идёт не просто о субъективном характере, который, безусловно, затрудняет работу историка тем, что даёт чаще всего даёт «однобокий» взгляд, то есть автор мемуаров не остается беспристрастным и объективным. Именно это одна из самых ярких черт мемуаров. Но есть и другие трудности, которые связаны прежде всего с внешней и внутренней критикой, например, с какими целями создаётся мемуар, кто его автор, что повлияло на автора, каковы скрытые мотивы, когда о мемуаре узнали. Только после этого можно уже приступать к содержанию, где исследователю предстоит произвести титанические усилия, чтобы взять информацию, наиболее объективно отражающую события интересующего его периода.

Итак, возвращаясь к первой четверти XIX в., одному из наиболее изученных и при этом спорных периодов в нашей истории. Период войн с Наполеоном, реформ Александра I, развития общественных идей, великолепен этот период и в культуре, как сказано выше, знакомы нам со школьной скамьи, благодаря урокам истории и литературы, по которым люди и создают себе облик той эпохи.

Однако, чтобы воссоздать период того времени, необходимо обратиться к источникам. Нашим источником стали записки графа Ф.П. Толстого, известного деятеля культуры и искусства того периода.

При анализе источника личного происхождения, прежде всего, стоит понять, кто автор данного источника и, если возможно, обратиться к его биографии. Федор Петрович Толстой родился 10 февраля 1783 г. в Петербурге. Его отец, Петр Андреевич, возглавлявший в екатерининское время Петербургскую контору Кригс-комиссариата в чине бригадира (впоследствии - генерала), был правнуком знаменитого сподвижника Петра I - П.А. Толстого. Мать, Елизавета Егоровна, урожденная Барбот де Морни, была художественно одаренной натурой и своих детей учила не только чтению и грамоте, но и рисованию и

другим “рукоделиям”. У Феди очень рано проявилась любовь к рисованию, но родители выбрали сыну другую карьеру. Как и большинство дворянских детей, мальчик уже при крещении был “пожалован” сержантом в л.-гв. Преображенский полк.

Далее Ф.П. Толстой часто вставал перед выбором в жизни: идти по военной службе или же выбрать путь наук и искусств. Его семья и окружение ждали от него выбора военной службы, однако, после окончания в 1802 морского кадетского корпуса он выбрал иной путь, придя в итоге в академию художеств, где учился дальше. Карьера Ф.П. Толстого успешно складывалась, его работы высоко оценивались, он имел успех в живописи, скульптуре и медальерном деле. В 1810 г. он поступает медальером на Санктпетербургский монетный двор, где трудится до 1828 г., когда Николай I назначает его вице-президентом Академии художеств. Отдельную графу в жизни Ф.П. Толстого было его нахождение в различных масонских ложах, которое позже вылилось в пребывание в Союзе благоденствия, где он общался с такими декабристами как Ф.Н. Глинкой, Н.М. Муравьевым, С.И. Муравьевым-Апостолом, С.П. Трубецким. Однако покинул ложе, узнав о выборе насильственных методов, выбранных декабристами, но сохранил тёплые отношения со многими из них спустя много лет, также на допросе он не выдал информации и сопереживал участникам восстания. Ф.П. Толстой был прощён Николаем I за участие в движении декабристов, но сам граф сохранил свои идеи и взгляды.

После этого Ф.П. Толстой продолжал свою работу в сфере культуры и искусства. В 1841 г. Ф.П. Толстой получил крупный и ответственный заказ - сделать скульптурные украшения на вратах храма Христа Спасителя, строившегося в Москве по проекту КА Тона. К этой работе он приступил в 1846 г, по возвращении из первой своей поездки за границу, и завершил ее в 1851 г. В 1842 г. за вклад в развитие медальерного искусства российская Академия художеств утверждает его в звании профессора медальерного класса. На старости лет много бывал за границей по наставлению врача, где ввёл споры о политике по отношению к художникам римской колонии. Скончался Толстой 13 апреля 1873 г. в возрасте 90 лет. Похоронили его на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Мемуарист прожил долгую жизнь и принадлежал к известному роду, представители которого часто отличались различными одарённостями. Сами записки писались уже в старости по просьбе его дочери, что породило трудности уже тогда, так как проблемы со здоровьем под конец жизни сильно усложняли запись и отбор записей Ф.П. Толстого. Часть записей впервые были опубликованы в 1873 г. в двух номерах журнала “Русская старина” по инициативе Татьяны Петровны Пассек, двоюродной сестры А.И. Герцена, вдовы В.В. Пассека. Далее судьба мемуаров стала предметом многочисленных споров и разрешён он был не скоро, лишь в середине 1930-х годов, очевидно сотрудниками Отдела письменных источников этого музея, была начата подготовка публикации полного текста “Записок” Ф.П. Толстого, сделана их машинописная копия.

Таким образом, изучив историю создания самих мемуаров, определив время их написания, мы можем говорить об их неточности, так как создавались они не по мере жизни Ф.П. Толстого, что сильно накладывает отпечаток на их содержание. Помимо этого в 1873 г. была опубликована лишь часть мемуаров, а после добавились ещё несколько частей, так как архив художника сильно пострадал. Несколько отрывков воспоминаний Толстого сохранились лишь в записи и редакции его жены

Теперь надо учитывать следующие характеристики мемуаров, которые мы узнали перед непосредственно внутренней критикой: неполнота и отрывочность; нарушение хронологической последовательности; отбор воспоминаний не самим мемуаристом; усиленный субъективизм из-за прожитых лет (человек уже не просто излагается события, происходящие перед ним, а даёт им оценку и анализирует спустя время); политические убеждения также способствовали сокрытию тех или иных фактов; личные отношения со многими людьми накладывает отпечаток при их описании в мемуарах. Все эти свойства мемуаров Ф.П. Толстого, полученные из внешней критики необходимо знать, чтобы избежать складывания неправильных представлений о периоде, взятого на рассмотрение.

Теперь обратимся к самим мемуарам. Записки Ф.П. Толстого имеют следующую структуру: они делятся на главы и подглавы. Главы поделены по определённым периодам в жизни графа, которые перекликаются с его интересами в данный период, то есть перед нами предстаёт картина наиболее важных для Ф.П. Толстого эпизодов в его жизни. Но пятая глава состоит из воспоминаний разных лет, которые могли бы быть помещены и в другие главы, подходя туда по хронологии, но не соответствуя идеям темам, освещённым в тех главах. Однако, с другой стороны, мы понимаем, что граф Ф.П. Толстой практически даёт субъективную оценку различным сферам жизни общества первой половины XIX в. Сами мемуары написаны литературным языком, порой переходя в нечто, напоминающее художественное произведение, что присуще мемуарам. Также Ф.П. Толстой много времени отводит описаниям, что подчёркивает его ценителя искусства.

Первая глава посвящена детству, где описывается быт графской семьи Толстых. Сам автор не раз говорит, что помнит этот период плохо и приводит отрывочные воспоминания, добавляя при этом редкие полные описания отдельных дней, наиболее запомнившихся. В этой главе просматривается критика дворянских устоев, касающихся воспитания детей, взаимоотношения в семье и с окружающими, что искажает восприятие при описании быта дворян, так как мы примеряем на себе взгляды авторы.

Больше всего страниц уделено 1800-1830-м годам, то есть вторая и третья главы. В этот период происходит тот самый выбор жизненного пути, которому посвящена третья глава и отдельная её часть «Я ИЗБРАЛ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ НЕБЛАГОРОДНУЮ ДОРОГУ ХУДОЖНИКА». Тем самым, мы видим проявляющиеся взгляды на жизнь Ф.П. Толстого, считавшего, что служить можно не только будучи солдатом, но и развивая искусство. Эта глава обладает крайне большой ценностью, так как в ней мы встречаем информацию, что люди крайне тяготели к знаниям, а солдатская служба часто им мешала, о чём на своём примере нам повествует Ф.П. Толстой.

Далее идёт ценная информация, которая может пригодится при изучении тайных обществ, масонских лож и общественных движений начала XIX в, а также движения декабристов. Ф.П. Толстой повествует о причинах, почему различных тайных обществ стало больше после Отечественной войны 1812 г. Он видел причину в разгуле солдат, для чего создавались общества, писавшие на них доносы. Нам предстаёт описание устройства общества «Зелёная книга», описание различных обществ и их характеристика. В этой главе даётся много оценок многим личностям того периода, с которыми имел дело Ф.П. Толстой. Часто проглядывается факт, что оценки носят сугубо субъективный характер и зависят от взаимоотношений графа с этой персоной. Важно учитывать происхождение графа и его положение в обществе, когда он характеризует общество того периода.

Последняя глава посвящена нескольким ярким эпизодам жизни Ф.П. Толстого, например, знакомству с императрицей в царском селе.

Делая вывод по данному источнику, можно сказать, что он крайне сложен из-за особенностей его создания. Источник полон субъективных оценок Ф.П. Толстого не только происходившим процессам и событиям в начале XIX в., но и личностям, игравшим в то время немаловажную роль в развитии страны и общества. Крайне интересен источник для исследования тайных обществ и масонских лож, существовавших в России, так как даётся взгляд не просто участника этих обществ, но статус участника, так как они занимал высокое положение и был лично знаком со многими высшими чиновниками того периода.

1. Георгиева Наталия Георгиевна Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. История России. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memuary-kak-fenomen-kultury-i-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Записки графа Ф. П. Толстого. — М. : РГГУ. 2001
3. Записки графа Ф. П. Толстого, товарища президента Императорской Академии художеств // Русская старина, 1873.
4. Римская колония русских художников в записках графа Ф. П. Толстого // Вопросы истории. — 2002. — № 3. — С. 125—132

СЕКЦИЯ III. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

Цой Ю.И., Блинов А.К.

Выбор рациональной технологии защитно-декоративной отделки паркетной доски

Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная академия
им.А.Л.Штиглица
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-03

Аннотация

Рассмотрено несколько вариантов типового технологического процесса защитно-декоративной отделки древесины алкидно-уретановым лаком. Проведен анализ каждого варианта технологического процесса формирования лакокрасочного покрытия на поверхности древесины, определены достоинства и недостатки каждого из них и выбраны наиболее рациональные пути их использования в зависимости от объемов производства продукции и оснащенности технического парка производства необходимым оборудованием.

Ключевые слова: защитно-декоративная отделка, технология, паркетная доска, рациональный вариант.

Abstract

Several variants of the typical technological process of protective and decorative finishing of wood with alkyd-urethane varnish are considered. The analysis of each variant of the technological process of forming a paint coating on the surface of wood is carried out, the advantages and disadvantages of each of them are determined and the most rational ways of their use are selected, depending on the volume of production and the equipment of the technical park of production with the necessary equipment. **Keywords:** protective and decorative finishing, technology, parquet board, rational option. Annotation Several variants of the typical technological process of protective and decorative finishing of wood with alkyd-urethane varnish are considered. The analysis of each variant of the technological process of forming a paint coating on the surface of wood is carried out, the advantages and disadvantages of each of them are determined and the most rational ways of their use are selected, depending on the volume of production and the equipment of the technical park of production with the necessary equipment.

Keywords: protective and decorative finishing, technology, parquet board, rational option.

Эффективность производства различных изделий из древесины во многом зависит и от технологического процесса его защитно-декоративной отделки лакокрасочными материалами (ЛКМ), доля которой составляет около 30% в себестоимости изделия. Авторами рассмотрен вопрос выбора оптимального технологического процесса отделки на примере изготовления паркетной доски. Ниже представлена краткая характеристика паркетной доски и требования к ее лакокрасочному покрытию.

Лакокрасочное покрытие(ЛКП), формируемое на поверхности паркетной доски, должно соответствовать ГОСТ 33095-2014. Требования к ее лакокрасочному покрытию приведены в табл.1.

Таблица 1

Характеристика ЛКП паркетной доски.

1	Вид используемого ЛКМ	Органорастворимый алкидно-уретановый ЛКМ (АУ)
2	Марка используемого ЛКМ:	Farbitex Профи Wood
3	Категория ЛКП:	Высшее качество - 1-й класс
4	Фактура поверхности ЛКП:	Открытые поры древесины - ОП
5	Внешний вид ЛКП:	Покрытие прозрачное (П), глянцевое (ГЛ)
6	Твердость ЛКП:	Не менее 0,6 у.е. по М-3

При проведении исследований для отделки паркетной доски использовали алкидно-уретановый лак Farbitex ПРОФИ Wood. Наносили его в два слоя, такой вариант обеспечивает при отверждении необходимую глубину протекания процессов структурирования в ЛКП, и, соответственно, более высокие физико-механические и эксплуатационные его качества. Нанесение ЛКМ осуществляли вальцовым методом (выбор в пользу этого метода сделан по причине его высокой производительности и малых потерь лака). Получаемые лакокрасочные покрытия не требуют какой-либо особенной процедуры его облагораживания - для высококачественных покрытий более чем достаточно однократного шлифования первого слоя ЛКП (удаление неровностей древесной подложки, поверхностный слой которой впитал в себя ЛКМ; это необходимо для улучшения декоративных свойств покрытия: ровная поверхность более направлено отражает падающий свет, что важно для получения глянцевых лакокрасочных покрытий).

Учитывая приведенные выше особенности нанесения алкидно-уретанового ЛКМ, были разработаны несколько возможных вариантов технологических операций отделки.

Как видно из табл.2, защитно-декоративную отделку древесной подложки в нашем случае можно провести четырьмя вариантами технологического процесса, принципиально отличающихся друг от друга только способом сушки ЛКМ.

- Вариант № 1. Полный цикл сушки осуществляется на специальных стеллажах, оборудованных системой приточно-вытяжной вентиляции. Никаких способов, ускоряющих процесс отверждения лака, не предусмотрено. Можно отметить, что это самый низко-производительный способ. Целесообразен только для малых производств, ввиду своей низкой эффективности (один слой алкидно-уретанового ЛКМ, согласно ТУ, сохнет при температуре $t = 20 \pm 2$ °C не менее 24 часов).
- Вариант № 2. Этот вариант отличается от предыдущего тем, что процесс сушки ведется в специализированном конвективном оборудовании. Сушка ведётся следующим образом: заготовка с нанесённым слоем ЛКМ последовательно проходит через несколько конвективных камер. При этом должно выполняться чередование режимов сушки – от мягкого режима (гелеобразование), до умеренного (сушка), и обратно к мягкому (стабилизация). На стадии гелеобразования верхний, граничный с воздушной средой, слой ЛКМ начинает интенсивно превращаться в плёнку, при этом наблюдается усиленное испарение паров растворителей в атмосферу, в результате чего на стадии сушки по реакции полимеризации происходит превращение пленки геля в твердое лакокрасочное покрытие. На стадии стабилизации покрытие окончательно переходит в твердое состояние, устанавливается нормальная, эксплуатационная температура в покрытии, происходит релаксация внутренних напряжений в нем, что предотвращает появление различных дефектов.

Таблица 2

Схема возможных технологических процессов отделки паркетной доски алкидно-уретановым ЛКМ.

Номер варианта технологического процесса:	Оборудование								
	Щёточный станок	Камера терморadiационного нагрева	Станок нанесения ЛКМ вальцовым методом	Стеллаж	Камера конвективного нагрева	Камера конвективного нагрева	Камера конвективного нагрева	Камера конвективно-терморadiационного нагрева	Шлифовальный станок

	Операция								
	Очистка заготовок от пыли и иных загрязнений	Предварительный нагрев заготовки	Нанесение 1-ого слоя ЛКМ	Полное отверждение ЛКМ	Гелеобразование ЛКМ	Отверждение ЛКМ	Стабилизация покрытия	Полное отверждение ЛКМ	Выравнивание покрытия
1	-0-	-	-0-	-0-	-	-	-	-	-0-
2	-0-	-	-0-	-	-0-	-0-	-0-	-	-0-
3	-0-	-0-	-0-	-	-0-	-0-	-0-	-	-0-
4	-0-	-	-0-	-	-	-	-	-0-	-0-

Продолжение Таблицы 2.

Номер варианта технологического процесса:	Оборудование								
	Щёточный станок	Камера терморadiационного нагрева	Станок нанесения ЛКМ вальцовым методом	Стеллаж	Камера конвективного нагрева	Камера конвективного нагрева	Камера конвективного нагрева	Камера конвективно-терморadiационного нагрева	Стеллаж
	Операция								
	Очистка заготовок от пыли и иных загрязнений	Предварительный нагрев заготовки	Нанесение 2-ого слоя ЛКМ	Полное отверждение ЛКМ	Гелеобразование ЛКМ	Отверждение ЛКМ	Стабилизация покрытия	Полное отверждение ЛКМ	Итоговая технологическая выдержка перед складированием
1	-0-	-	-0-	-0-	-	-	-	-	-
2	-0-	-	-0-	-	-0-	-0-	-0-	-	-0-
3	-0-	-0-	-0-	-	-0-	-0-	-0-	-	-0-
4	-0-	-	-0-	-	-	-	-	-0-	-0-

Данная схема технологического процесса в несколько раз производительнее процесса сушки лака в естественных условиях, и значительно менее эффективна по сравнению со схемами, предполагающими использование терморadiационных сушильных камер.

Общим недостатком вариантов № 1 и № 2 является то, что формирование ЛКП происходит «сверху-вниз», т.е. плёнка покрытия, в первую очередь, образуется на поверхности отверждающегося ЛКМ, что затрудняет выход паров растворителей из-под нее.

- Вариант № 3. Данный вариант также подразумевает сушку ЛКМ конвективным способом, но с той лишь разницей, что предварительно, ещё до нанесения ЛКМ на заготовку, её поверхность нагревается в терморadiaционной камере. Аккумулированное тепло передается ЛКМ, который, в данном случае, начинает высыхать «снизу», от граничного слоя относительно подложки. Это благоприятно сказывается как на скорости отверждения, так и на качестве формируемого покрытия (уменьшение внутренних напряжений, и вытеснение из нанесенного слоя ЛКМ микроскопических пузырьков воздуха и паров растворителей).
- Вариант № 4. Сушка лакокрасочного материала выполняется в специализированном конвективно-терморadiaционном оборудовании. Это позволяет добиться улучшения качества формируемых лакокрасочных покрытий и повышения производительности технологического процесса (примерно в 1,5-2,0 раза), а также существенно сократить потребную для участка сушки производственную площадь.

Терморadiaционный нагрев, в отличие от нагрева конвекционного, - безинерционный (при конвективном нагреве очень много времени тратится только на то, чтобы полностью прогреть слой ЛКМ, в то время как при терморadiaционном нагреве он прогревается почти мгновенно, и к тому же равномерно).

Данный вариант №4 технологического процесса можно охарактеризовать как наиболее эффективный и производительный, позволяющий получать качественные лакокрасочные покрытия на основе органорастворимых алкидно-уретановых ЛКМ, отвечающих всем нормативным требованиям.

Таким образом, при лакировании паркетных досок алкидно-уретановым лаком наиболее рациональным способом сушки ЛКМ является использование специализированного конвективно-терморadiaционного оборудования, обеспечивающего высокую эффективность производства.

1. Жуков Е.В., Онегин В.И. Технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов. –М.: Экология,1993.-304 с.
2. Буглай Б.М. Технология отделки древесины.-М.: Лесн.пром-сть,1973.-304 с.
3. Цой Ю.И. Технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов.-СПб.: ЛТА,2002.-84 с.

Цой Ю.И., Блинов А.К.

Исследование декоративных и эксплуатационных характеристик лакокрасочных покрытий древесины

*Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная академия
им.А.Л.Штиглица
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-04

Аннотация

Проведены исследования воднодисперсионных акриловых лакокрасочных материалов, модифицированных алюминиевой пигментной пастой. Установлено, что защитно-декоративные покрытия древесины на основе такого лака обладают повышенными показателями эксплуатационных и декоративных свойств. Лакокрасочные покрытия

обладают высокими адгезионными и декоративными характеристиками, что значительно расширяет область их применения в деревообрабатывающей и мебельной промышленности.

Ключевые слова: древесина, воднодисперсионный лак, алюминиевая пигментная паста, декоративные и эксплуатационные характеристики покрытия.

Abstract

Studies of water-dispersive acrylic paint and varnish materials modified with aluminum pigment paste have been carried out. It has been established that protective and decorative wood coatings based on such varnish have increased performance and decorative properties. Paint coatings have high adhesive and decorative characteristics, which significantly expands the scope of their application in the woodworking and furniture industry.

Keywords: wood, water-dispersion varnish, aluminum pigment paste, decorative and operational characteristics of the coating.

В последние годы лакокрасочная промышленность по производству водно-дисперсионных лакокрасочных материалов упрочила свои позиции в структуре химического комплекса, что свидетельствует о том, что данная сфера промышленности интенсивно развивается, и исследования в данной области являются вполне востребованными. Водно-дисперсионные лаки отличаются от органорастворимых тем, что они менее экологически опасные, взрыво- и пожаробезопасные, покрытия эластичные, влагостойкие и достаточно быстро сохнут. Они применяются в основном для внутренней отделки помещений (деревянные конструкции, мебель). К числу недостатков этих лакокрасочных композиций можно отнести сравнительно низкую износостойкость, адгезионную прочность и твердость покрытий по сравнению с органорастворимыми, например, полиуретановыми лаками.

Авторами представлены результаты исследований водно-дисперсионного акрилового лака V33, модифицированного алюминиевой пигментной пастой марки «Silber Extra». Были определены основные показатели физико-химических свойств лака, декоративные и эксплуатационные характеристики покрытия. На рис.1 представлены результаты исследований смачивающей способности лака.

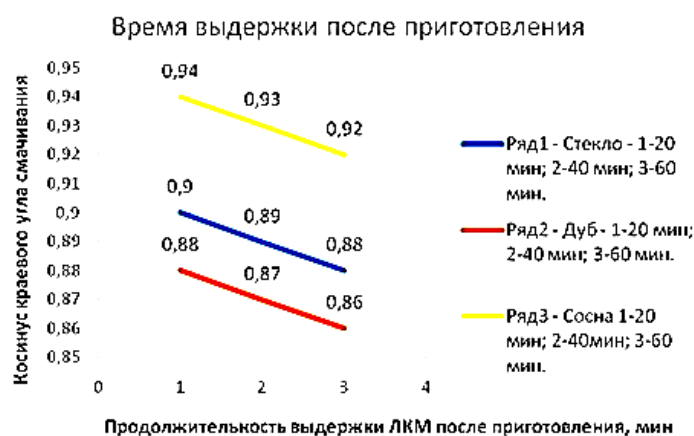

Рисунок 1. Влияние времени выдержки после приготовления лака на краевой угол смачивания.

Как видно из рис.1, вне зависимости от материала подложки угол смачивания с увеличением времени выдержки увеличивается (косинус краевого угла θ уменьшается на всех трёх образцах).

Твёрдость лакокрасочного покрытия составляет 0,55 условных единиц, что объясняется армирующим эффектом пигмента и положительно влияет на износостойкость и адгезионную прочность покрытия и его долговечность (рис.2 и рис. 3).

Прочность плёнки при ударе равна 4,5 Дж, что свидетельствует о ее устойчивости к ударным нагрузкам. Декоративные свойства покрытий (блеск) определяли по блескомеру ФБ-2. Испытания показали, что покрытие обладает глянцевым блеском, процент отраженного света составляет 51,63 % (рис.4).

Рисунок2. Диаграмма наличия повреждений.

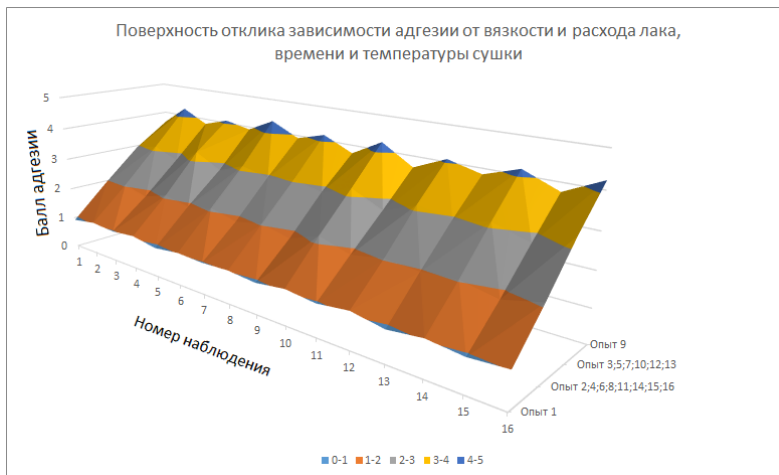

Рисунок3. Поверхность отклика зависимости адгезии от вязкости и расхода лака, времени и температуры сушки.

Определение блеска с помощью фотоэлектрического блескомера ФБ-2.

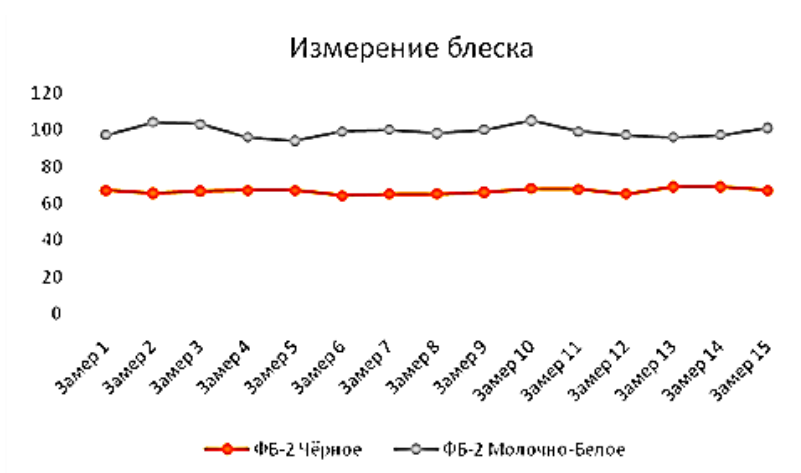

Рисунок 4. Кривая определения блеска ЛКП по прибору ФБ-2.

Заключение.

Таким образом, проведенные исследования показали, что наибольшие краевые углы смачивания наблюдаются на подложке из древесины дуба, что свидетельствует о его худшей смачивающей способности этим лаком, чем сосна. Это можно объяснить физико-химическими различиями этих пород древесины. Высокое содержание сухого остатка, адгезионная прочность покрытия, его твердость и гляцевый блеск получаемого ЛКП свидетельствуют о хороших физико-механических и эксплуатационных характеристиках защитно-декоративного покрытия на основе исследованного лака.

1. Жуков Е.В., Онегин В.И. Технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов.- М.: Экология,1993.-304 с.
2. Игнатович Л.В., Утгоф С.С.Повышение износостойкости паркетных покрытий.//Актуальные проблемы лесного комплекса. Область науки «Технология материалов»./Брянск, 2011 ,№ 30
3. Бойцова И.Н.Технология защитно-декоративных покрытий древесины и древесных материалов. Методические указания по проведению практических занятий. / СПб, СПбГЛТУ,1989.-37 с.

СЕКЦИЯ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бардюг А.Д.

Значение символики и восприятия цвета в искусстве

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-05

Аннотация

Статья посвящена анализу символического значения и восприятия цвета в искусстве. Рассматривается явление в качестве сущностного признака художественного процесса. Выявляется выразительность цвета как отражение внутренней основы цвета в произведениях искусства.

В исследованиях цветовосприятия и эмоциональной сферы остается много нерешенных вопросов, несмотря на то, что человечество и всякого творца эти проблемы привлекают издавна, поэтому изучение восприятия цвета и его влияния на человека является актуальным направлением на современном этапе развития общества. Значение символики и восприятия цвета занимает важное место в системе декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: цвет, цветовая символика, восприятие цвета, искусство, цветотерапия, художник, творец, цветовосприятие, художественное творчество, искусствоведение, история искусств, изобразительное искусство.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the symbolic meaning and perception of color in art. The phenomenon is considered as an essential feature of the artistic process. The expressiveness of color is revealed as a reflection of the inner basis of color in works of art.

In the studies of color perception and the emotional sphere, there are many unresolved issues, despite the fact that humanity and every creator have been attracted to these problems for a long time, therefore, the study of color perception and its influence on a person is an actual direction at the present stage of development of society. The meaning of symbolism and perception of color occupies an important place in the system of arts and crafts.

Keywords: color, color symbolism, color perception, color therapy, artist, creator, color perception, artistic creativity, art criticism, art history, art.

Искусство тончайшим образом выражает своими произведениями все изгибы научного и искусствоведческого мировоззрения. Это обусловлено прямым воздействием мысли и образной формы, взаимно воспринимающих друг от друга найденные формулы мира и мышления. Все деятели искусств, свои формы искусств, выражают своими произведениями движение своей сущности человеческой души, только проявления их выражения различны и несут в себе различный замысел, значение и символику. В процессе художественного творчества особенно воображение направлено на создание художественного образа, который всегда является продуктом воображения и самовыражения. И в этой сфере тема выражения сути художественного произведения с помощью цветового решения сегодня вновь актуальна. Символика цвета играет немаловажную роль в жизни человека. Художник и любой человек видит мир в цветах, цвет присутствует везде, поэтому он влияет на человека также, как и многое другое в жизни. Цвет несет в себе определенное эмоциональное состояние, так как цвет по определению есть не что иное, как субъективное психосоматическое и психофизиологическое ощущение чувств и эмоций человека и художника. Представления о мироздании в некоторой степени выражаются в гармонии цвета. Но, несмотря на это, мы редко задумываемся над тем, какое

значение в нашей жизни имеет цвет и его символика. Наши эмоциональные переживания, вызванные восприятием цвета, очень субъективны и неоднозначны. У кого-то чрезвычайно обостренное цветовосприятие, другие же, наоборот, одинаково воспринимают цвет. Вот почему, чтобы понять значение цвета, мы должны сначала понять себя. Анализ обусловлен тем что, цвет и состояние человека взаимосвязаны. В основе исследования чувства и цвет, жизненные обстоятельства художника так и зрителя, которые влияют на восприятие, самовыражение и самовысказывание художника.

Цвет воздействует так, что порой мы и не догадываемся об этом. Но постоянно испытываем его действие, поскольку живем в цветном мире. Цвета имеют свою историю: символику, стоящую за цветами, создают символические системы, колористику, ведь символ по определению является знаком распознавания, который изменяется в зависимости от народов, стран, цивилизаций, религий.

«Символика цвета» – это значение, придаваемое различным цветам (краскам) для выражения настроения, чувств и идей. Так как восприятия цвета – это способность человека воспринимать, идентифицировать и называть различные цвета, то и ощущение цвета зависит от комплекса физиологических, психологических и культурно-социальных факторов. Первично, исследования восприятия цвета проводились в рамках цветоведения, позже к проблеме подключились этнографы, социологи и психологи, философы, а теперь и искусствоведы.

Согласно античной традиции, символика восприятия цвета предполагает ее двустороннее рассмотрение. Во-первых, субъективное, то есть с точки зрения человека, который ощущает и чувствует цвет, а во-вторых, объективное с точки зрения того самого, что воздействует на человека. Смысл заключается в чувственных отношениях с окружающим миром, наиболее ярким примером, которым является цвет. Именно цвет является необходимым условием существования предмета, в котором он начинает реально ощущаться.

Каждый художник выражает и придает своим полотнам различные цвета (краски), символику и тайный смысл, образы, для выражения тех или иных настроений, чувств и идей. С глубокой древности человеку было свойственно выражать свои чувства, отношения и идеи с помощью цвета.

Любой цвет можно прочесть, как слово или интерпретировать как знак, смысл, сигнал или символ. «Чтение» цвета может быть субъективным, индивидуальным, а может быть и коллективным, общим для больших социальных групп и культурно-исторических регионов. Исчерпывающее описание цветовой символики потребовало бы огромного количества текстового материала и по этой причине на данном сайте невозможно. Здесь мы ограничимся списком символических значений основных цветов и приведем несколько типичных примеров. Так возникла история социокультурного восприятия цвета, которая трактует, названия цветов, как элемент культуры определенного народа, закрепившийся в лексике носителей того или иного языка. Имя цвета — термин, отражающий психологический компонент в восприятии света и цвета. Названия цветов имеют символическое значение, энергию и энергетику, разные состояния, магическое воздействие, знак и символ отличия в обществе и культуре, язык общения и ритуалов, тайный символ и посыл в полотнах картин художников.

Исследователь искусства В.А. Пантурин в своей работе о художественном образе утверждал, что художественный образ – это процесс и результат отражения действительности через искусство. В структуре образа всегда присутствуют представления о красоте мира, о вечных ценностях. Символический образ – это способ передачи явлений и форм в природе или обществе, свойств, связанных с пространством и временем, возможностей объемного или плоскостного изображения через художественную идею, композицию, цвета, возможности обработки материала в искусстве. Ученый сделал вывод, что формы и явления в природе и обществе отражаются в изобразительном искусстве через образ и несет в себе символический смысл [7, с. 93].

Искусствовед-педагог Б. Байжигитов показал, что мера полноты образа напрямую связана с природой, с проявлениями времени и пространства [1, с. 96]. Художник коллекционирует, группирует, украшает эксклюзив и создает коллективный образ. В последнее время публиковавшиеся работы признают характерной чертой символического образа – наличие новизны. Самый яркий образ затрагивает человеческое сознание, компенсирует духовные потребности человечества и пополняет сокровищницу культурного наследия. Автор показывает, что функции художественного образа объединяются в социальные, эстетические, познавательные, прогностические, воспитательные; делает вывод, что пространство, время, свет и цвет в изображении определяют этапы формирования символики и восприятия.

Результаты анализа искусствоведческих и художественных исследований с целью познания критериев символического образа позволили сделать следующие выводы. Художественное произведение организуется через символику и восприятие цвета, отражение дыхания эпохи, наличие определенного направления в создании нового продукта, устоявшуюся стилевую деятельность.

Необходимостью систематизации накопленного в разных областях знания теоретического материала по вопросу символики и восприятию цвета и трактовка его с эстетических и искусствоведческих позиций как восприятие цвета оказываемое на художника при создании арт объекта и зрителя в произведениях изобразительного искусства. Любой цвет может иметь как позитивное, так и негативное влияние и значение. Картины и колорит цвета в них оказывают влияние на наши мысли, воздействуют на психику; они могут вдохновить либо взволновать нас, вызвать грусть или радость. Цвет оказывает воздействие на настроение, на чувства, мысли и, в целом, на здоровье человека.

Исследования показывают, как те или иные цвета способны воздействовать на восприятие и эмоции человека. Проблемы восприятия символики и цветовосприятие в произведениях искусства с интересом занимают художников, философов, психологов, искусствоведов. Опыты такого исследования проводились в эпоху античности древними философами, которые изучали как процесс восприятия цвета, так и значение символики для художника и зрителя влияет при взгляде на одно и тоже произведение изобразительного искусства. Если мы смотрим на картину мы должны понимать в каком настроении художник создавал арт объект, что влияло на выбранную цветовую гамму, так и художник придает особый смысл в своих картинах, подбирая цветовую гамму и мы с легкостью можем понять, проанализировав творчество художников и понять, какие факторы влияют на создание ими картин. В связи с этим, интересно: как воспринимают цвет зритель и художник, изменяется ли предпочитаемый цвет в зависимости от возраста, настроения и как цвета могут влиять на организм, психику и характер человека, как художники используют знания о цвете.

Люди издавна интересовались цветом и его влиянием. Философы, искусствоведы и ученые с древних времен пытались проникнуть в его тайну. Известен трактат Аристотеля, посвященный вопросу цвета и носящий название «О цветах». Главный интерес, который исследовал Аристотель, состоит в установление причин образования того или иного цвета у предметов живой и неживой природы. В истории культуры цвету часто придавалось разное и интересное символическое значение. Леонардо да Винчи детально изучал эмоциональное воздействие цвета на человека. Так, например труды Николая Серова о символике цвета, содержат в книге представления о семантике цвета с позиций архетипической модели интеллекта, тысячелетиями сохранявшейся в мировой культуре, впервые описание цветовых смыслов базируется на гармонии и взаимоотношениях, оптимальную устойчивость которых стремились воссоздавать все религии мира. Как научные издания эти труды представляют интерес для искусствоведов, культурологов, дизайнеров и психологов, как справочные издания они включают смысл цвета в различных областях религии, искусства и науки. Искусствоведы и ученые внимательно начали изучать это явление относительно недавно. По результатам, полученным в ходе многочисленных психологических экспериментов, ученые пришли к выводу, что произведения искусства определенным образом влияют на психическое и физиологическое состояние человека и художника.

Анализ исследования позволяет в полной мере оценить роль художественного произведения, какое психологическое воздействие оказывает цвет в жизни и деятельности человека. В свою очередь многими исследователями доказана обратная зависимость: восприятие цвета зависит от эмоционального состояния человека. Это объясняет, почему человек иногда отдает предпочтение определенным цветам и картинам, через некоторое время проявляет к ним равнодушие, а иногда и вовсе отвергает их или видит в них что-то другое. Такие изменения отношения к цветам тесно связаны с эмоциональным состоянием личности. Анализ исследования о том, какой цвет предпочитает художник и зритель, с чем это связано, какие мысли и ассоциации вызывают произведения искусства.

Интерес и значение к этому вопросу очень высоко, так как цвет воздействует на сознание, память и психику человека, и это влияние эффективно используется в практической художественной деятельности художника так и оказывает влияние на зрителя. Доказано, что свет и цвет оказывают большое влияние на формирование психофизиологического статуса организма человека. Определено, что подход, применяемый в данной работе, демонстрирует влияние на создание художником арт объекта, на цветовое и яркостное восприятие. Зрительный контекст, восприятие, психоэмоциональное состояние может существенно изменить цветовосприятие как у художника при создании картины, так и у зрителя при просмотре картины. Этот факт следует учитывать как в дальнейших исследованиях цветовосприятия и символике цвета, так и в областях искусствоведения, связанных с применением контрастных состояний.

Мир художника и души человека можно уловить через эмоциональное восприятие цвета и символики, заложенной в художественном произведении, поэтому произведения искусства создаются и дают особое поле для человеческого воображения, позволяют выявить чувства, образы, мысли, ощущения, эмоциональные переживания, тем самым мыслительный процесс формирует и создает нейронные связи, фиксирует переживаемое, как единственно возможный способ восприятия окружающего мира.

В работе проведено исследование механизма цветовосприятия и его свойств, определяющих восприятие и состояние мыслительного, творческого, эмоционального, психического и зрительного воображения. В представленном исследовании проведены параллели между психофизическими реакциями на создание арт объекта, символика и цветовое восприятие на нейрофизиологическими механизмы, лежащими в основе этих реакций.

Таким образом, цвета окружающего мира влияют на человека с самого рождения, накладывая отпечаток на формирование индивидуальных особенностей личности человека и личности художника, его здоровье, эмоциональное развитие, поведение и характер. Механизм многих созданных произведений искусства художником, обусловлен нарушением цветовосприятия, заложенной символики, цветовой гармонии, психофизическим и эмоциональным состоянием. Изменить свое физиологическое и эмоциональное состояние в лучшую сторону доступно каждому человеку с помощью цветотерапии при взгляде на произведения искусства и создания его.

1. Байжигитов, Б. Теоретические проблемы изобразительного искусства. М., Актобе: Полиграфия, 2013. С. 4-112.
2. Базыма Б. А. Цветовая символика и психодиагностика / Вестн. Харьковского национального университета. М., Психология. — 2002. — №576. С. 21 - 25.
3. Боров, Ю. Б. Художественная культура XX века, учебник для студентов вузов / Ю. Б. Боров. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С - 495.
4. Гёте И. В. Трактат о цвете / Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957. С. 112-185
5. Гёте, И. В. Учение о цветах / И.В.Гёте // ЛихтенштадтВ. О. Гёте. —Петербург: Гос. изд-во, 1920. С - 286.
6. Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. — М. : Изд-во Д. Аронов, 2007. С - 96.
7. Пантурин, В.А. Художественный образ. М.: Московский гос. университет, 1997. С - 153.
8. Серов Н.В «Символика цвета», 2019 в библиографическом описании Альфа-М, 2004. С - 624.
9. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета. — СПб.: 2001. С - 256.

СЕКЦИЯ V. ПЕДАГОГИКА

Гайнуллина Р.П., Ахметдзянова Г.Ф.

Интегрированный подход в ходе организации литературного чтения и изобразительной деятельности в начальной школе

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
(Россия, Бирск)*

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-06

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают теоретические основы интегрированного подхода в обучении младших школьников. Большое внимание предоставлено опытно-исследовательской работе по организации интегрированного подхода на уроках литературного чтения и изобразительного искусства в начальной школе. Подведен итог о том, что если использовать интегрированный подход в обучении, то это эффективно повлияет на развитие младших школьников, будут повышены предметные результаты по предметам, будет определена положительная мотивация школьника к обучению.

Ключевые слова: интегрированный подход, младший школьник, обучение, деятельностный подход, принципы интеграции, способы интеграции.

Abstract

In this article, the authors consider the theoretical foundations of an integrated approach in teaching younger schoolchildren. Much attention is paid to the experimental research work on the organization of an integrated approach in the lessons of literary reading and fine arts in elementary school. It is summed up that if an integrated approach is used in teaching, it will effectively affect the development of younger schoolchildren, subject results in subjects will be increased, the positive motivation of the student to study will be determined.

Keywords: integrated approach, junior student, training, activity approach, principles of integration, methods of integration.

Наиболее результативным методом достижения условий ФГОС НОО на сегодняшний день является наличие интегрированных уроков, отвечающих в начальной школе психолого-педагогическим и возрастным особенностям детей. Дети от однообразных и стандартных уроков могут быстро уставать. Начальная школа также имеет определённые особенности и одна из таких особенностей это то, что дети могут быстро потерять интерес к тому, что изучается на уроке. Связано это, прежде всего, с их психологическими особенностями. Следовательно, учителя должны включать в свою работу инновационные, нестандартные формы и методы проведения уроков. Учитель, используя в своей работе интегрированные уроки, может расширить технологические возможности уроков. Следовательно, школьники будут стимулированы к активности, их интерес будет только возрастать. Благодаря интегрированным урокам учитель может раскрыть свой творческий потенциал.

Деятельность ученика и учителя обеспечивается на уровне субъектных отношений. Благодаря методике интегрированного урока в результате таких субъектных отношений возникают определённые возможности для их совместного саморазвития и творчества.

Учитель понимает основные дидактические задачи урока: получение умений и навыков, достижений новых понятий, закономерностей, повторение учебного материала, его закрепление – или же стремится к реализации нескольких дидактических задач, что имеет место в комбинированном уроке. Интегрированные уроки более сложные: помимо реализации основной дидактической задачи, такие уроки актуализируют многочисленные ассоциации, устанавливают новые связи между предметами, наполняются разными

эмоциями, что чрезвычайно важно в работе с учениками. Школьники могут применять при этом арсенал своих знаний, жизненный опыт, сделать свои необходимые умозаключения и поисковые открытия.

Проблема интегрированного подхода в обучении нашла свой отклик в трудах Е.А. Демина, Ю.В. Романова, М.А. Лаврищева, Н. Н. Мальцева, Р.А. Чотчаева, В. Н. Хаустова, Т.В. Яковлева и др.

В наше время, когда мы теряем интерес к учению, мы считаем, что интегрированные уроки – наилучшее решение данной ситуации, так как интеграция способствует развитию детей, расширяет их жизненный кругозор, а педагогу дает возможность работать творчески, свободно.

На уроках изобразительного искусства и литературного чтения особенно удачно осуществляется методика интегрированного урока. Художественное творчество предоставляет возможность детям выражать своё отношение доступно к литературному произведению. Литературный текст в свою очередь способствует более образному и яркому восприятию действительности. На таких уроках развивается эстетический вкус, дети учатся ценить произведения искусств, благодаря интегрированным урокам формируется грамотная письменная и устная речь. Многообразное влияние искусства, как правило, протекает в ходе восприятия его произведений. Эффективность зависит от той самой культуры художественного восприятия.

Опытно-исследовательская работа сложилась из 3 этапов. На констатирующем этапе исследования был диагностирован уровень учебной мотивации у младших школьников на уроках, в том числе на уроках литературного чтения и изобразительного искусства. Исследуя полученные данные можно было утверждать, что наибольшее количество учащихся (70%) отдают предпочтение таким урокам, как изобразительное искусство, физкультура, математика, труд, окружающий мир. 30% ребят предпочитают такие предметы, как русский язык и музыка, литературное чтение. По мнению ребят, на таких уроках меньше всего присутствует творческая или игровая деятельность.

Результаты методик по выявлению уровня учебной мотивации показали, что мотивация в экспериментальном классе находится на среднем уровне. Перед нами встала задача по повышению учебной мотивации младшего школьника. Одним из ведущих средств мы определили интегрированный подход. На формирующем этапе исследования мы использовали интегрированные уроки литературного чтения и изобразительной деятельности, с целью повышения мотивации учения младших школьников.

На контрольном этапе исследования мы повторно исследовали школьников, по той же методике что в начале эксперимента. По результатам исследования выявлено: интерес к уроку литературного чтения возрос на 22%, а к уроку изобразительного искусства на 6 %. При изучении художественных произведений у школьников проявился рост мотивированности к изучению литературных произведений, к саморазвитию и самообразованию. В результате беседы с учащимися выявлено, что дети с большим интересом и лёгкостью учат наизусть стихотворения, повысилась выразительность при чтении художественных текстов, особенно при чтении стихотворений.

Для проведения качественного анализа влияния интегративных уроков на мотивацию младших школьников на заключительном этапе эксперимента нами использовались те же методики, что и на констатирующем этапе.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что общий уровень учебной мотивации в экспериментальном классе, после проведенной нами работы, повысился. Число детей с высоким уровнем мотивации не изменилось, но уменьшилось число детей с низким уровнем мотивации, тем самым выросло число детей со средним уровнем мотивации. Эксперимент подтвердил определяющую роль влияния интегрированных уроков на учебную мотивацию.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что если использовать интегрированный подход в обучении, то это эффективно повлияет на развитие младших

школьников, будут более высокие предметные результаты по предметам, будет сформирована положительная мотивация школьника к обучению, подтвердилась и цель достигнута. Так как наше исследование было апробировано, и дало положительные результаты, оно может использоваться в школах учителями начальных классов для повышения интереса к учебной деятельности, а как следствие и повышение уровня учебной мотивации младших школьников. Следовательно, интеграция уроков литературного чтения с изобразительным искусством дает широкие возможности для развития всех сторон личности младших школьников.

1. Бахарева Л.Н. Интеграция учебных занятий в начальной школе // Начальная школа. М., 2018. С. 48-51.
2. Губарева, Е. Г. Организация интегрированного подхода в обучении младших школьников // АСГАРД. Самара, 2019. С. 81-82.
3. Попова А.И. Элементы интегрирования на уроках // Начальная школа. М., 2017. С. 17.
4. Федорец Г.Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения // Педагогика. М., 2019. С. 94.
5. Чотчаева, Р.А. Межпредметная связь на уроках, с использованием ИКТ в обучении младших школьников / Р.А. Чотчаева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsportal.ru/chotchaeva-radmila-anatolevna/al-bom/obobshchenie-opyta>

СЕКЦИЯ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Сабаева Э.К.¹, Нурутдинова А.Р.²

Проблема сопоставительного изучения фразеологического материала разноструктурных языков на семантическом уровне (на примере английского и русского языков)

¹ГБОУ ВО «Альметьевский государственный нефтяной институт»
(Россия, Альметьевск)

²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Казань)

doi: 10.18411/npdrmuvrni-05-2022-07

Аннотация

Научная работа рассматривает новый научный подход к решению одной из самых сложных проблем сопоставительного изучения фразеологического материала разноструктурных языков на семантическом уровне. Актуальность данной научной работы в том, что она помогает определить сходства и различия в языковой картине мира; выявить особенности разных языков; исследовать способы отражения действительности в языке; изучить языковую картину мира. Наше исследование показывает, что метод компонентного анализа обеспечивает более сложный и глубокий анализ описания семантической структуры фразеологического значения в английском и русском языках. Было проанализировано более 1000 фразеологических единиц из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей, английских и русских толковых словарей с целью описания структуры английских и русских фразеологических единиц, выявления устойчивых семантических корреляций между ними. Также было представлено три типа межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий: семантические эквиваленты, семантические аналоги и частичные семантические аналоги. Результаты исследования показывают, ярко выраженное количественное преобладание семантических аналогов над семантическими эквивалентами, что можно объяснить особенностями развития двух отдаленно родственных языков. Дальнейшее исследование направлено на сопоставительное изучение способов перевода фразеологических единиц, не имеющих прямых эквивалентов (культурно-специфическая лексика) в других языках, что позволит переводчикам представить близкую к оригинальному смыслу интерпретацию.

Ключевые слова: сопоставительное исследование, семантические эквиваленты, семантические аналоги, межъязыковые фразеологические соответствия, семантическая структура, теория компонента.

Характерной чертой современного этапа развития лингвистики является интенсификация сопоставительных исследований. Проблема определения типов межъязыковых отношений является одной из важнейших в сопоставительных исследованиях английской и русской фразеологии. Современные межъязыковые сопоставления, направленные на выявление фразеологических соответствий, служат основой для теории и практики фразеографии. Сопоставительные исследования могут стать эффективным решением как проблем перевода, так и определения типов межъязыковой корреляции фразеологических единиц сопоставляемых языков. Исследования такого рода помогают определить сходства и различия в языковой картине мира для дальнейшего изучения способов отражения действительности в разноструктурных языках.

В данной научной работе мы обращаемся к фундаментальным работам, посвященным изучению типологии межъязыковых фразеологических отношений двух или более близкородственных или отдаленно родственных языков: А.В. Кунин (1972), Е.М. Солодухо (1977), А.Д. Райхштейн (1979), В.Г. Гак (1977), Ю.А. Гвоздарев (1972), В.В. А. Гвоздарев (1981),

Н. Ю. Кунин (1987), А. Д. Райхштейн (1979), В. Пятницкая (1987), Ю. П. Солодуб (1997), А. Д. Райхштейн (1979), В. Г. Гак (1977), Ю. А. Гвоздарев (1981). П. Солодуб (1997), В. Н. Телия (1995; 1996), Б. Фрейзер (1970), А. Маккай (1972), У. Вайнрайх (1974), Й. Штрасслер (1982), В. Вельте (1990), Л. Липка (1992).

В последнее время появилось значительное количество новых работ М. Л. Ковшовой (2008), Е.Ф. Арсентьевой (2006), Л.Р. Сакаевой (2013), Р.А. Аюпова (2004; 2013), F. Chitra(1996), A.P. Cowie (1998;2004), R. Moon (1998), C. Chang (2004) и D. Liu (2008).

Основным признаком фразеологической эквивалентности применительно к многоязычному сравнительно-типологическому анализу, как считает Е.М. Солодухо, является совпадение содержательного аспекта коррелирующих фразеологических единиц (Солодухо, 1977); данный подход к определению фразеологической эквивалентности позволяет распространить данное понятие на большое количество фразеологических единиц, которые большинством исследователей не признаются межъязыковыми эквивалентами, то есть не имеют полного формального сходства. По мнению Е. М. Солодухо, фразеологические единицы, совпадающие по значению и (в случае полисемии) по стилистической коннотации, являются полными эквивалентами. Те, которые имеют частичные расхождения в семантической структуре и/или не совпадают стилистически в одном из значений в случае полисемии, называются ограниченными эквивалентами.

Однако значительную роль при определении степени эквивалентности играют также лексическая структура, образность и грамматическая форма соотносимых единиц. Е.М. Солодухо предлагает классификацию эквивалентных фразеологических сращений и неэквивалентных сращений, включающую следующие категории: тождественные эквиваленты, прямые эквиваленты, синонимические эквиваленты и межъязыковые фразеологические омонимы. Соответственно, тождественные, прямые и синонимические эквиваленты характеризуются верхним, средним и нижним порогом эквивалентности.

В работах Ю. П. Солодуба характеристика эквивалентности фразеологических единиц ограничена аспектуально-структурной и типологической направленностью исследования (Солодуб, 1997, с. 43-54). По мнению Ю.П. Солодуба, при определении понятия межъязыковой фразеологической эквивалентности, опираясь прежде всего на компоненты плана содержания, а именно значение, стилистическую окраску и фразеологический образ, можно глубже исследовать само явление путем анализа компонентов плана выражения. В этом случае проявляются все специфические особенности грамматической и лексико-семантической организации того или иного языка или группы родственных языков.

Рассматривая фразеологический образ как необходимый компонент семантики значительной части фразеологических единиц, Ю. П. Солодуб проводит структурно-типологическое исследование фразеологических единиц со значением качественной оценки человека, выявляя не только факт образной близости единиц в разных языках, но и определяя степень этой близости как степень структурно-типологических сближений и расхождений русских фразеологических единиц с фразеологическими единицами сопоставляемых языков. В классификации Ю. Р. Солодуба выделяются межъязыковые фразеологические эквиваленты четырех степеней и межъязыковые фразеосемантические соответствия двух степеней сходства.

Понятие «межъязыковые фразеологические эквиваленты» специфично по отношению к понятию «типологически тождественные фразеологические единицы». Указанные фразеологические единицы, семантическая структура которых интегрируется на основе общей модели построения фразы, поэтому встречаются как многоязычные, так и одноязычные фразеологические единицы. Межъязыковые фразеосемантические соответствия второй степени сходства характеризуются лишь общностью модели фразообразования при различных конкретных и образных формах ее реализации в каждом отдельном языке.

В кандидатской диссертации Н.Ю. Пятницкая проанализировала ряд межъязыковых фразеологических соответствий второй степени сходства. Пятницкая анализирует несколько типов отношений межъязыковых эквивалентных фразеологических единиц, таких как:

- полностью совпадающие по структуре и семантико-стилистическим свойствам, частично совпадающие по структуре, но тождественные по значению и стилистической окраске;
- различные по структуре, но тождественные по семантическим и стилистическим качествам.

Наблюдения Н.Ю. Пятиницкой над воздействием лексики на языковые единицы, в том числе и на лексические единицы. Пятиницкой о влиянии «потускнения» фразеологических образов и отсутствия их национальной окраски на межъязыковую эквивалентность фразеологических единиц представляют большой интерес (Пятиницкая, 1987). Если многоязычные фразеологические единицы, совпадающие по значению, отличаются национальной фразеологической образностью, то они относятся к межъязыковым синонимам.

Большой интерес представляет также классификация типов межъязыковых отношений, предложенная А.Д. Райхштейном (Райхштейн, 1979, с. 7), где автор выделяет следующие качественные типы межъязыковых отношений:

- тождество (полное совпадение аспектной организации и кумулятивного значения);
- лексическая вариативность или структурная синонимия (полное совпадение кумулятивного смысла и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава);
- идеографическая синонимия (неполное тождество кумулятивного сигнификативного значения, обусловленное наличием специфических семантических признаков в обеих разноязычных фразеологических единицах независимо от аспектной принадлежности).

А. Д. Райхштейн выделяет также гиперо-гипонимию (неполное тождество кумулятивного сигнификативного значения из-за наличия в одной из сравниваемых фразеологических единиц дополнительных, уточняющих семантических признаков независимо от аспектной принадлежности), стилистическую синонимию (неполное тождество кумулятивного значения из-за различий в стилистическом значении), омонимию и полисемию (тождество аспектной организации при больших или меньших различиях в кумулятивном значении), энантиосемию (тождество аспектной организации при противопоставлении кумулятивного значения); так подробная классификация учитывает все возможные расхождения как в формальной и семантической организации фразеологических единиц, так и в их кумулятивном содержании.

Особо ценные, применительно к нашему исследованию, является выделение таких типов межъязыковых отношений, как идеографическая синонимия и гиперо-гипонимия, где учитывается наличие дополнительных дифференциальных сем в сигнификативном и денотативном значении фразеологических единиц.

В своей статье «Типология переводческих соответствий в англо-русском фразеологическом словаре» А.В. Кунин указывает на различные типы перевода для достижения максимальной адекватности при передаче фразеологических единиц с английского языка на русский (Кунин, 1984). Автор выделяет эквиваленты, аналоги, антонимический перевод, описательный перевод, заимствованный перевод, комбинированный перевод, а также окказиональные или ситуативные эквиваленты и уточняющие переводы, используемые при переводе иллюстративных примеров.

А. В. Кунина определение фразеологических эквивалентов и аналогов представляет большую ценность. Мы согласны с автором, в том что русская фразеологическая единица считается эквивалентной, если она совпадает с английской единицей по значению, по образной основе и стилистической окраске. «Эквивалент - это моноэквивалент, т.е. единственно возможный перевод с помощью фразеологической единицы» (Кунин, 1967, с. 122). При совпадении значения, стилистической окраски и близкой образности могут наблюдаться лексические и грамматические расхождения. Термин «аналог» используется А.В. Куниным для определения русской фразеологической единицы, которая по значению и стилистической направленности адекватна английской, но отличается от нее по переносному значению.

Таким образом, семантический критерий является краеугольным камнем терминологического определения двух типов межъязыковых соответствий фразеологических единиц, что является основой для разграничения алломорфных и изоморфных явлений. Классификация фразеологических эквивалентов и других видов перевода, предложенная А.В. Куниным, считается многосторонней и всеобъемлющей как для решения переводческих задач, так и для определения типов межъязыковой соотнесенности фразеологических единиц двух сопоставляемых языков. Можно заключить, что большинство исследований при определении типов межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий берут за основу такие параметры, как совпадение семантики, грамматической (синтаксической) организации и компонентного (лексемного) состава разноязычных фразеологических единиц при безусловном примате семантического тождества / различия или плана содержания. Однако план содержания характеризуется по-разному:

- как совокупное содержание фразеологических единиц, как значение, как стилистическая окраска, как фразеологические образы;
- как совокупный смысл сопоставляемых единиц;
- как семантические и стилистические свойства фразеологических единиц и т.д.

Метод компонентного анализа, основанный на критериях тождества и различия семой организации фразеологических единиц, обеспечивает более сложный и глубокий анализ описания семантической структуры фразеологического значения в английском и русском языках. Исследование межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий на семантическом уровне поможет:

- извлечь ряд новых и полезных сведений об описании структуры английского и русского фразеологического значения;
- выявить устойчивые семантические корреляции между ними и определить сходства и различия в языковой картине мира.

Материалы и методы: теоретические предпосылки. Определяя типы межъязыковых фразеологических соответствий / различий в данном исследовании, мы ориентируемся прежде всего на комплексный критерий, включающий семантическое совпадение, грамматическую (синтаксическую) организацию и компонентный (лексический) состав многоязычных фразеологических единиц (при безусловном примате семантического тождества / различия или плана содержания). Семантическое тождество или различие разноязычных фразеологических единиц означает тождество или различие их семной структуры, упрощенного набора минимальных семантических компонентов сигнификативного, денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения. Совпадение семной структуры сигнификативного и денотативного макрокомпонента означает совпадение интегральных и дифференциальных сем в структуре фразеологического значения английских и русских фразеологических единиц. Семантическая эквивалентность в нашем исследовании означает полное совпадение семной структуры сигнификативного и денотативного макрокомпонента и четырех компонентов коннотации: оценочной, эмотивной, экспрессивной сем и функционально-стилистического компонента.

В компонентной структуре фразеологического значения многоязычных фразеологических единиц можно выделить некоторые различия. В первую очередь они касаются коннотативного макрокомпонента, а именно таких компонентов, как функционально-стилистический и эмотивный компоненты, которые могут различаться как идентичная сема структуры сигнификативного и денотативного макрокомпонента. Однако очень часто наблюдаются частичные различия в семной структуре сигнификативного и денотативного целого (идеографическая синонимия и гиперо-гипонимия, по классификации А.Д. Райхштейна), т.е. наличие дифференциальной дополнительной семы (или сем) в одной из сравниваемых фразеологических единиц или в обеих. В этом случае наблюдается как совпадение, так и различие трех компонентов коннотации:

- эмотивного;
- экспрессивного;

– функционально-стилистического.

Подобные частичные расхождения при близком сходстве характерны для семантических аналогов. Анализ обширного фразеологического материала показал, что выделенные типы семантических эквивалентов и аналогов не охватывают всех фразеологических единиц, находящихся за пределами фразеологической лакунарности. При сравнении подобных единиц обнаруживаются определенные семантические расхождения, касающиеся, прежде всего, их сигнификативного и денотативного макрокомпонента. Эти расхождения, которые наблюдаются не только в дифференциальной, но и в одной целостной семе, характерны для частичных семантических аналогов. Поэтому в нашем исследовании выделение такой группы диктуется потребностями фразеографии и, в определенной степени, является достаточно условным и редко применимым. В частичных семантических аналогах коннотативные компоненты (кроме оценочного) могут как совпадать, так и различаться.

Таким образом, примат семантического тождества / различия как идентификации типов межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий означает, что теория компонентов, основанная на методе компонентного анализа, служит организующей теорией при определении этих типов. Такой подход к решению проблемы критериев тождества и различия между фразеологическими единицами сопоставляемых языков оправдан, если учесть, что в многочисленных монолингвальных и полилингвальных исследованиях фразеологического материала используется метод компонентного анализа.

Актуальность исследования. Цель данного исследования заключается в описании структуры фразеологического значения разноструктурных фразеологических единиц, а также в выявлении и анализе устойчивых семантических корреляций между ними. Исходя из этого, целью исследования является определение некоторых характерных типов англо-русских фразеологических межъязыковых соответствий / несоответствий, выявление характерных англо-русских фразеологических эквивалентов и аналогов.

Определяя типы межъязыковых фразеологических соответствий / различий в данном исследовании, мы ориентируемся на:

- комплексный критерий, включающий семантическое совпадение;
- грамматическую (синтаксическую) организацию;
- компонентный (лексический) состав разноязычных фразеологических единиц.

Для анализа было извлечено более 1000 фразеологических единиц из одноязычных и двуязычных авторитетных англо-русских фразеологических и толковых словарей. При сопоставлении фразеологических единиц разноструктурных языков основное внимание уделялось семной структуре сигнификативного и денотативного макрокомпонента, включающего четыре компонента коннотации (оценочную, эмотивную, экспрессивную семы и функционально-стилистический компонент фразеологического значения).

Методика исследования. При сопоставлении фразеологических единиц разноструктурных языков особое внимание уделялось их значениям, семной структуре, сигнификативному и денотативному, а также макрокомпонентам. Семантическое тождество или различие разноязычных фразеологических единиц означает тождество или различие их семной структуры, упрощенного набора минимальных семантических компонентов сигнификативного и денотативного, а также коннотативного компонентов фразеологического значения.

Для анализа мы сопоставили более 1000 английских и русских фразеологических единиц, извлеченных из одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей. Определяя типы межъязыковых фразеологических соответствий / различий в данном исследовании, мы ориентировались прежде всего на комплексный критерий, включающий семантические совпадения, грамматическую (синтаксическую) организацию и компонентный (лексический) состав разноязычных фразеологических единиц (при безусловном примате семантического тождества / различия или плана содержания).

Основа семантического тождества / различия при выявлении типов межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий означает, что теория компонентов, основанная на методе компонентного анализа, служит организующей теорией при определении этих типов. Такой подход к решению проблемы критериев тождества и различия фразеологических единиц сопоставляемых языков оправдан, если учесть, что в многочисленных монолингвальных и полилингвальных исследованиях фразеологического материала используется метод компонентного анализа.

Методика выявления семантического тождества / различия фразеологических единиц разноструктурных языков делится на следующие этапы.

1. Представление фразеологического значения английской фразеологической единицы (или фразеосемантического варианта) в виде набора минимальных семантических компонентов.
2. Поиск семантического соответствия в русском языке.
3. Представление фразеологического значения найденной русской фразеологической единицы (или фразеосемантического варианта) в виде набора минимальных семантических компонентов.
4. Измерение компонентных (семных) структур английской и русской фразеологических единиц (фразеосемантического варианта или вариантов) с целью определения тождества или различия фразеологических единиц.

Таким образом, использование компонентного анализа в сопоставительных исследованиях и, особенно, в выявлении типов фразеологических осложнений может быть оправдано такими реалиями, как универсальность категорий человеческого мышления, известная общность человеческого опыта в процессе познания окружающего мира. Будучи языковой семантической категорией, особым способом осмысления человеческим сознанием явлений окружающей действительности, фразеологическое значение разноязычных единиц вполне сопоставимо и измеримо.

Исследование: согласно нашему исследованию, было выявлено три типа межъязыковых фразеологических соответствий / несоответствий:

- семантические эквиваленты;
- семантические аналоги;
- частичные семантические аналоги.

Первый тип: семантические эквиваленты полностью совпадают в семной структуре сигнификативного и денотативного макрокомпонентов и четырех компонентов коннотации: оценочной, эмотивной, экспрессивной сем, а также функционального и стилистического компонентов. Под совпадением семной структуры сигнификативного и денотативного макрокомпонентов понимается совпадение интегральных и дифференциальных сем в структуре фразеологического значения английских и русских фразеологических единиц. Следующие примеры соответствуют той же компонентной структуре:

- offer smb one's hand (and heart) и предложение руки (и сердца);
- the salt of the earth и соль земли;
- second nature и вторая природа;
- feed the fishes и кормить рыб;
- Promethean fire и прометеевский огонь;

Второй тип фразеологических осложнений - семантические аналоги - характеризуются некоторыми различиями в коннотативном макрокомпоненте (а именно эмотивным, экспрессивным и функционально-стилистическим компонентами), которые могут различаться при одинаковой семной структуре сигнификативного и денотативного макрокомпонента. Однако очень часто наблюдаются частичные различия в семной структуре сигнификативного и денотативного целого, т.е. наличие дифференциальной дополнительной семы (или сем) в одной из сравниваемых фразеологических единиц или в обеих. Таким образом, наблюдается как совпадение, так и различие трех компонентов коннотации:

эмотивного, экспрессивного или функционально-стилистического. Следующие примеры соответствуют той же компонентной структуре:

- take (the) bread out of smb's mouth и отбить хлеб у кого-нибудь;
- pop the question и делать предложение;
- hit smb where it hurts и настучать на мозоль;
- cry on smb's shoulder и поплакать в жилетку;
- recover one's temper и овладеть собой;
- speak (talk) smb's (the same) language и найти общий язык;
- soft (touched, weak) in the head и не ружит с головой;
- get one's monkey up и метать икру (ссориться, ругаться).

Третий тип фразеологических комплиментов - частичные семантические аналоги - характеризуются различиями в семной структуре сигнификативного и денотативного макрокомпонента, а также эмотивного, экспрессивного и функционально-стилистического компонентов. При сравнении подобных единиц обнаруживаются определенные семантические расхождения, касающиеся, прежде всего, их сигнификативного и денотативного макрокомпонента. Эти расхождения наблюдаются не только в дифференциальной, но и в одной целостной семе.

- dip into one's pocket (purse) «тратить деньги, проявить немного щедрости» и русская единица «не считать деньги (рубль)» - «иметь много денег, тратить деньги, не думая и не считая их».

Обсуждение. Сопоставительный анализ сегодня имеет большое значение, поскольку помогает определить сходства и различия в английской и русской языковой картине мира. Следовательно, он позволяет исследовать различные способы отражения действительности в языке и выявить особенности разных языков и культур.

Определяя типы межъязыковых фразеологических соответствий / различий в данном исследовании, мы ориентируемся прежде всего на комплексный критерий, включающий семантическое совпадение, грамматическую (синтаксическую) организацию и компонентный (лексический) состав разноязычных фразеологических единиц (при безусловном примате семантического тождества / различия или плана содержания).

Семантическая эквивалентность (тождество семной организации фразеологического значения английских и русских фразеологических единиц) означает полное совпадение семной структуры сигнификативно-денотативного макрокомпонента и четырех компонентов коннотации: оценочной семы, эмотивной семы, экспрессивной семы и функционально-стилистического компонента. Как правило, по своим функционально-стилистическим характеристикам семантические эквиваленты являются либо межстилевыми, либо книжными и характеризуются верхним уровнем семантической комплиментарности.

В группе семантических аналогов те фразеологические единицы, которые отличаются только коннотативным макрокомпонентом, имеют гораздо более высокую семантическую комплаентность. Следует также отметить, что существуют расхождения в терминологическом обозначении типов межъязыковых отношений, а также в выделении различных аспектов совпадений фразеологических единиц в процессе межъязыковых сопоставлений, что приводит к определенной неоднозначности в определении фразеологических эквивалентов и аналогов. Согласно нашему анализу, семантические аналоги отличаются наиболее разнообразным диапазоном совпадений / расхождений в их структурно-грамматической организации и лексическом составе. В данной семантической группе наблюдается либо полное совпадение, либо приблизительное сходство структурно-грамматической организации. Их лексемная структура может либо совпадать, либо полностью различаться. Таким образом, семантические аналоги характеризуются средним уровнем семантической комплиментарности. Причем, если семантические эквиваленты представлены в основном моноэквивалентами (существует только один возможный перевод фразеологической единицы), то семантические аналоги, наоборот, могут интерпретироваться

неоднозначно, т.е. русской фразеологической единице может соответствовать два и более английских комплимента.

Выделенные типы семантических эквивалентов и аналогов не охватывают все фразеологические единицы, находящиеся за пределами фразеологической лакунарности. При сопоставлении подобных единиц обнаруживаются определенные семантические расхождения, касающиеся, прежде всего, их сигнификативного и денотативного макрокомпонента. Эти расхождения наблюдаются не только в дифференциальных, но и в одной целостной семе.

Выделение подобной группы частичных семантических аналогов, таким образом, продиктовано потребностями фразеографии и в определенной степени является достаточно условным и редко применимым. Коннотативные компоненты (кроме оценочного) могут как совпадать, так и различаться. Следует также отметить, что существуют расхождения в терминологическом обозначении типов межъязыковых отношений, а также в выделении различных аспектов совпадений фразеологических единиц при межъязыковых сопоставлениях, что приводит к определенной неоднозначности в определении фразеологических эквивалентов и аналогов. Частичные семантические аналоги характеризуются низким уровнем семантической комплиментарности, поэтому необходимо подчеркнуть, что эта группа фразеологических комплиментов количественно весьма ограничена.

Выводы данного исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы при составлении учебников, рабочих тетрадей, учебных пособий и справочников, а также при решении проблем перевода. Они также могут быть полезны студентам филологических факультетов университетов и педагогических колледжей, институтам иностранных языков, а также лицам, разрабатывающим учебные курсы. Соответствующие фрагменты работ могут служить теоретическим и практическим материалом для спецкурсов по английской и русской фразеологии. Кроме того, методика выявления типов межъязыковых семантических соответствий может быть использована в сопоставительных исследованиях применительно к любому языку.

Дальнейшее исследование может быть посвящено сопоставительному изучению способов перевода фразеологических единиц, не имеющих прямых эквивалентов (культурно-специфическая лексика), на другие языки, что позволит переводчикам дать более или менее адекватную и близкую к оригинальному смыслу интерпретацию.

1. Арсентьева, Е. Ф. (2006). Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков. Казань, Россия: Казан. гос. ун-т.
2. Аюпова, Р. А. (2004). Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков. Казань, Россия: Казан. гос. ун-т.
3. Аюпова, Р. А. (2013). Фразеология и фразеография английского и русского языков. Казань, Россия: Изд-во КПФУ.
4. Гак, В. Г. (1977). Сравнительная лексикология. Москва, СССР: Международные отношения.
5. Гвоздарев Ю. А. (1981). Сопоставительное описание фразеологии разных языков, (с. 116-121). Ростов-на-Дону, СССР.
6. Илющенко, Н. С. (2011). Семантические корреляции в системе английских и русских антропоморфных идиом] (Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Военный университет, Москва, Россия.
7. Ковшова, М. Л. (2008). Анализ фразеологических единиц и кодирование культуры. Известия РАН. Серия литературы и языка, 67(2), 60-65.
8. Кунин, А. В. (1967). Англо-русский словарь фразеологических единиц. Москва, СССР: Советская Энциклопедия.
9. Кунин, А. В. (1972). Фразеология современного английского языка. Опыт систематического описания. Москва, СССР: Международные отношения.
10. Кунин, А. В. (1984). Англо-русский словарь фразеологических единиц. Москва, СССР: Русский язык.

11. Пятницкая, Н.Ю. (1987). Универсальное и национальное во фразеологии: Семантико-стилистический анализ фразеологических единиц русского и английского языков (Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук), Саратовский политехнический институт, Саратов, СССР.
12. Райхштейн, А. D. (1979). О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц. *Иностранные языки в школе*, 4, 3-8.
13. Райхштейн, А. D. (1980). Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва, СССР: Высшая школа.
14. Сакаева, Л. Р. (2013). Компонентный состав фразеологических единиц, номинирующих человека по чертам характера. (с. 40-46). Набережные Челны, Россия: НЧФ НОУ ВПО "Университет управления ТИСБИ".
15. Солодуб Ю.П.(1997). Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значения. *Филологические науки*, 5, 43-54.
16. Солодухо, Е. М. (1977). Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань, Россия: Казан. гос. ун-т.
17. Телия, В. Н. (1990). Фразеология. Лингвистический фразеологический словарь. Москва, СССР: Советская энциклопедия.
18. Телия, В. Н. (ред.). (1995). Словарь тропов русского языка. Москва, Россия.
19. Телия, В.Н. (1995). Первичные значения идиом как элементы фразеологической структуры языка. в Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева, В. Н. Гелия, И. Н. Черкасова и В. Н. Телия (ред.), *Словарь образных выражений русского языка* (с. 10-16). Москва, Россия: Отечество.
20. Телия, В.Н. (1996). Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Россия: Школа "Языки русской культуры".
21. Ayto, J. (Ed.). (2010). *Oxford dictionary of English idioms* (3rd ed.). Oxford, UK: Oxford University Press.
22. *Cambridge international idioms*. In J. Puhvel (Ed.), *Substance and structure of language* (pp. 23-81). Berkeley, CA: University of California Press.
23. Chang, C. (2004). *English idioms and interpersonal meanings*. Guangzhou, China: Sun Yat-sen University Press.
24. Chitra, F. (1996). *Idioms and idiomaticity*. Oxford, UK: Oxford University Press.
25. Cowie, A. P., Mackin, R., & McCaig, I. R. (Eds.). (2004). *Oxford dictionary of current idiomatic English* (Vol. 2: Phrase, clause and sentence idioms). Oxford, UK: Oxford University Press.
26. Cowie, A.P.(1998).*Phraseology.Theory,Analysis,and applications*. Oxford, UK: Clarendon Press.
27. Fraser, B. (1970). Idioms within a transformational grammar. *Foundations of Language*, 6(1), 22-42.
28. Freeman, W., & Phythian, B. A. (Eds.). (1986). *A concise dictionary of English idioms*. London, UK: Hodder Arnold H&S.
29. Gläser, R. (1998). The stylistic potential of phraselological units in the light of genre analysis. In A. P. Cowie (Ed.), *Phraseology* (pp. 125-143). Oxford, UK: Clarendon Press.
30. Heacock, P. (Ed.). (2003). *Cambridge dictionary of American idioms*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
31. Lipka, L. (1992). *An outline of English lexicology*. Tübingen, Germany: Max Niemeyer Verlag.
32. Liu, D. (2008). *Idioms: Description, comprehension, acquisition, and pedagogy*. London, UK: Routledge.
33. Makkai, A. (1972). *Idiom structure in English*. The Hague, Netherlands: Mouton.
34. Moon, R. (1998). *Fixed expressions and idioms in English: A corpus-based approach*. Oxford, UK: Clarendon Press.
35. Strässler, J. (1982). *Idioms in English: A pragmatic analysis*. Tübingen, Germany: Verlag.
36. Walter, E. (Ed.). (2006). *Cambridge idioms dictionary*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
37. Weinreich, U. (1974). *Problems in the analysis of White, J. G. (Ed.). (1998).*
38. Welte, W. (1990) *Englische phraseologie und idiomatik. Ein arbeitsbuch mit umfassender bibliographie dictionary of idioms*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
39. Wheeler, M., Unbegaun, B., Falla, P., & Thompson, D. (Eds.). (2007). *Oxford Russian dictionary: Russian- English / English-Russian* (4th ed.). Oxford, UK: Oxford University Press.
40. Wood, F. T., & Hill, R. J. (Eds.). (1995). *The Macmillan dictionary of English colloquial idioms*. London, UK: Macmillan.

LJournal

Научно-издательский центр

Сборник научных трудов по результатам
I международной научно-практической конференции

**НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ В РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

5 мая 2022, Санкт-Петербург